

Он был глубоко в грязи, и все же он не мог не поднять голову, чтобы взглянуть на их неограниченное и многообещающее будущее.

Вэнь Чуо подавил эти сложные чувства. Вспомнив, что днем у него была групповая битва, он заставил себя сосредоточиться и войти в Интернет. На его счет поступило несколько сотен баксов, но в его сердце больше не было прежней радости. Оглядывая эту тесную и старую квартиру, окружающую его, он вдруг почувствовал, насколько он мал, как будто он был всего лишь одним из самых обычных и нормальных людей из миллионов в мире.

Вэнь Чуо больше ничего не сделал, только схватил свою куртку и молча вышел из квартиры. Он бродил по улицам, как и в прошлом, но на этот раз он не пошел и не напился алкоголя. Прямо сейчас, в это время, он не хотел никого видеть, только хотел побыть один.

Медленно и неосознанно уже спустилась ночь. Бай Ян положил скатерть на место, а затем взглянул на часы, висящие на стене. Готовясь отправиться домой, Лю Мэн Мэн очень странно и с любопытством наблюдал за ним:

“Собираешься домой так рано?”

Пухлый шеф-повар сзади тоже собирался уходить, и он засмеялся, сказав:

“Почему ты не уйдешь, когда придет время? Ты даже не даешь сверхурочных.”

Лю Мэн Мэн закатила глаза и проигнорировала его. Она разложила деньги в кассе, а затем воспользовалась ключом, чтобы запереть дверь. Сначала она думала, что Бай Ян будет, как обычно, хватать сумку, чтобы забрать ненужные материалы, но вместо этого она увидела, как он завернул за угол переулочка, направляясь домой.

Лю Мэн Мэн пробормотала себе под нос:

“Странно, так странно”.

Вэнь Чуо обычно был королем нарушителей спокойствия. Но бывали времена, когда его храбрости было меньше, чем мало. И это было так, как если бы Бай Ян знал, что вчера он был напуган до смерти, и он целенаправленно пошел домой пораньше. Следуя за слабым желтым светом лестницы, он достал ключи, чтобы открыть дверь, но обнаружил, что внутри было совершенно темно, без единого намека на свет.

Он включил свет, и гостиная на несколько секунд осветилась, а затем снова потускнела, как будто срок службы лампочки подходил к концу.

Бай Ян стоял в дверях, немного смущенный, нахмутив брови. Как будто он действительно не мог понять, почему Вэнь Чуо не было дома. Через несколько секунд он снова закрыл дверь и

вышел, чтобы найти его.

Только не в аркаде.

Только не в баре.

И в интернет-кафе тоже.

Эти места были немного далеко от дома, и из-за легкого ночного ветерка спина Бай Яна покрылась потом. Он прислонился к стене, чтобы сделать перерыв, прежде чем продолжить обыскивать каждое место.

В это время ночи все те, кто бродил по улицам, были в значительной степени нарушителями спокойствия, головорезами. Увидев Бай Яна, они с любопытством посмотрели на них из-за редкого зрелища. Один из них, длинноволосый мужчина, который вел себя очень женственно, некоторое время смотрел на чистый молодой вид Бай Яна, прежде чем выйти из толпы своих смеющихся товарищей. Он положил руку на плечи Бай Яна и сказал:

“Младший брат, тебе скучно одному? Этот старший брат приведет вас куда-нибудь, где будет весело поиграть. Держу пари, ты будешь чувствовать себя не в этом мире”.

Одна рука уже собиралась опуститься на талию Бай Яна, когда его внезапно с силой оттолкнули. Женоподобный парень отшатнулся на несколько шагов назад, словно не в силах поверить, что такой идиот вообще может сопротивляться. После того, как мгновение его шока прошло, его лицо не выдержало улыбающегося выражения, и он собирался хлопнуть по руке. И все же он внезапно встретился взглядом с темными глазами Бай Яна, полными невыразимой скрытой тьмы и нарастающего блеска холодной безжалостности, и замер.

Как раз в это время Шан Диан вышел из торгового зала со своей группой друзей. Увидев эту ситуацию, он подошел прямо к нему с выражением интереса на лице,

“Ах, ах, ах, когда ты, девчачий мальчик, научился с кем-то драться, а? Тебе не стыдно издеваться даже над идиотом. Как неловко за твою мать.”

Девчушка задрожала от пристального взгляда Бай Яна, и он сразу же опустил руку при этих словах. Он топнул в гневе и сердито посмотрел на Шань Диана, конский хвост на затылке раскачивался взад-вперед,

“Ты, отвали!”

Его голос был немного мягким, что только подчеркивало его женственность.

Видя, как его голос сорвался от гнева, Шан Диан и его банда почувствовали, что это слишком интересно, и чуть не расплакались от смеха. Когда они наконец отдышались и перестали смеяться, в тот момент, когда они подняли глаза, нигде не было и намека на Бай Яна. Но на самом деле им было все равно, и они позвонили другим своим друзьям, чтобы сходить на ночной рынок за едой.

Бай Ян, с другой стороны, начал обыскивать один переулок за другим, искать и искать, как будто он не знал, что такое усталость. Пока не прошло неизвестное количество времени и его лицо не побледнело, а дыхание медленно не стало тяжелее, он, наконец, увидел двух людей, поддерживающих друг друга, слабо издавая у здания на краю восточного округа. На их лицах и носах, казалось, было много синяков, и одним из них был Да Хун, тот самый, которого на днях избил Вэнь Чуо.

Сползая по стене, Бай Ян медленно опустился на пол и свернулся калачиком, спрятав лицо в коленях.

Да Хун не узнал его и сразу прошел мимо Бай Яна, обращаясь к другому мужчине рядом с ним, ругаясь и ругаясь каждую вторую фразу:

“К черту его гребаную мать. Этот ублюдок действительно умеет драться. Двое из нас даже не смогли одержать над ним победу, какого хрена! К черту всех его предков! Рано или поздно я убью его.....”

Другой мужчина потер лицо и сказал:

“Моя задница, какой смысл его провоцировать. Тебе следует поторопиться и спрятаться на ближайшие несколько дней, пока он не поправится. Когда он соберет здесь свою банду, чтобы остановить тебя на улицах, он будет бить тебя до тех пор, пока ты не сможешь ходить, кашель....гребаные глаза.....”

Только после того, как они отошли на довольно большое расстояние, Бай Ян оттолкнулся от стены. Но в тот момент, когда он встал, в глазах у него потемнело, и он споткнулся о камень. Не обращая на это внимания, он похлопал себя по штанам, встал и начал хромать туда, откуда пришел Да Хонг, наконец найдя Вэнь Чуо прямо в конце переулочка.

Головорезы, ищущие головорезов для мести, были очень распространенным явлением, и Вэнь Чуо, блуждающий в одиночестве, просто идеально столкнулся с этим. У Да Хонга был помощник, но Вэнь Чуо был не из тех, кто принимает это лежачим, так что не было особого смысла в том, чтобы дополнительный человек участвовал в битве.

Тем не менее, на его белой рубашке виднелись кроваво-красные пятна, а левое колено было ранено, когда Вэнь Чуо сидел, ссутулившись, на земле, прислонившись спиной к стене, а рядом с ним лежал кирпич, разбитый пополам.

Он никогда бы не подумал, что Бай Ян найдет его здесь, и его грудь несколько раз вздымалась, прежде чем он с силой поднялся. Но в тот момент, когда он это сделал, ему оставалось только беспомощно плюхнуться обратно. Высокомерие и уверенность, которые он обычно излучал в своих глазах, явно потускнели, и теперь, глядя на Бай Яна, он бесполезно сказал, опустив голову:

“.....Сначала иди домой. Я просто собираюсь немного посидеть здесь.”

Бай Ян проигнорировал его и схватил за руку, чтобы положить себе на плечо. Похоже, он хотел перевернуть его на спину, но когда Вэнь Чуо прикоснулся к нему, он обнаружил, что лицо Бай Яна было залито потом, стекающим по подбородку. Даже его волосы были мокрыми. Затем Вэнь Чуо оттолкнул его, используя стену, чтобы встать самостоятельно, и хотел использовать ее, чтобы помочь ему двигаться. Но потом он обнаружил, что его правая нога не слушается, и его брови нахмурились. Он раздраженно вздохнул, желая попробовать еще раз, когда потерял контроль над своим телом, и в конце концов Бай Ян с силой понес его на спине.

У Вэнь Чуо осталось не так много сил, чтобы начать с ним холодную войну, иначе он не лежал бы здесь так долго. Говоря хриплым голосом:

“Эй..... отпусти меня. Когда ты споткнешься, мне будет еще больнее.”

Бай Ян действительно был слишком тощим, почти голым до костей. С Вэнь Чуо на спине это было, очевидно, очень тяжело для него, его руки дрожали, а тело раскачивалось, но каждый шаг, который он делал, был очень устойчивым.

Брови Вэнь Чуо нахмурились еще больше, когда он прислонился к не очень мясистой спине Бай Яна, но его глаза начали опускаться; он очень устал, страдал от боли и хотел спать. Когда он снова открыл глаза, его встретил яркий и пронзительный свет, зрелище, которое могло означать только то, что его доставили в небольшую клинику.

Дежурный врач был немного староват, и в своих ужасно высоких рецептурных очках он помог Бай Яну подвинуть Вэнь Чуо к стулу. Он бросил несколько взглядов на своего пациента, прежде чем усмехнуться,

“Разве это не Вэнь Чуо, хм. Ты снова подрался? Ху-ху-ху, молодой человек, в тебе столько силы.”

Очевидно, Вэнь Чуо был здесь завсегдаем.

У него не было сил затеять словесную баталию с доктором, и в своем полумертвом, полуживом состоянии он ссутулился на стуле. Его глубокие глаза задрожали, когда он обнаружил, что Бай Ян смотрит на свое колено с бледным лицом и мокрыми от пота волосами. Кто знает, как долго он его искал?

Вэнь Чуо похлопал по сиденью рядом с собой:

“Подойди..... сядь здесь”.

На лице Бай Яна не было особого выражения, когда он тихо и послушно сел рядом с Вэнь Чуо, не произнося ни единого слова.

Старый доктор обернул колени Вэнь Чуо марлей и покачал головой:

- К счастью, кость не сломана, иначе тебе пришлось бы лечь в больницу. У тебя небольшая температура, так что сделай капельницу перед уходом.”

Сидевший рядом с ним Бай Ян прислонился к перилам на стене, и казалось, что он спит, вероятно, из-за усталости. Когда Вэнь Чуо закончил платить, он позволил доктору выключить часть света, и в полутемной, наполовину освещенной комнате он уставился на лицо Бай Яна, прежде чем снять верхнюю одежду.

После того, как доктор поставил капельницу, он откинулся на спинку стула и сказал, прежде чем продолжить свой сон, своим старым и мудрым голосом:

“Молодой человек, деритесь немного меньше. Как было бы больно твоей матери или отцу. Когда он опустеет, не забудь позвать меня.”

Вэнь Чуо хотел сказать, что его родителям было бы на него наплевать, но он все равно дал устное подтверждение. Увидев, что доктор закрыл глаза, чтобы вздремнуть, он слегка накрыл Бай Яна своей верхней одеждой. У него кружилась голова и хотелось спать, когда он лежал в переулке, но теперь он не чувствовал ни малейшего намека на сон. Только отключившись, он уставился на капельницу, из которой медленно капала жидкость.

Ощущение лихорадки было не из приятных. Чувствуя себя таким душным и подавленным, голова Вэнь Чуо кружилась и была тяжелой, как будто его тошнило, но у него не хватало сил даже на это. Нахмутив брови, он принял сидячее положение, и его красивое лицо покрылось бледностью, выглядя безжизненным.

Было уже за полночь, и старый доктор спал, издавая слабый храп.

Кончик языка Вэнь Чуо стал горьким, а его тело и разум онемели, он ничего не чувствовал, но все же испытывал сильный невыносимый дискомфорт. Бай Ян проснулся некоторое время назад и, увидев Вэнь Чуо, откинувшегося на спинку стула, с ошеломленным выражением лица, он потянулся, чтобы проверить свой лоб. Только когда он почувствовал, что температура значительно нормализовалась, он убрал руку.

Из-за его движений куртка на его плечах соскользнула на землю. Бай Ян поднял его и

стряхнул пыль. Слабый шелест привлек внимание Вэнь Чуо, и с большим усилием Вэнь Чуо открыл глаза и хрипло сказал:

“Сначала возвращайся домой. Иди поспи немного .”

Бай Ян проигнорировал его и снова потрогал свой лоб. Выражение его лица было настолько чрезмерно серьезным, что обычная аура ошеломленности вокруг него немного поблекла. Вместо этого он спросил Вэнь Чуо:

“Испытываешь боль?”

Вэнь Чуо сначала хотел покачать головой, но по какой-то причине он смущенно и ошеломленно кивнул, немного бессильно сказав:

“У меня болит голова.....”

Бай Ян молча посмотрел на него, а затем медленно отвел взгляд. Казалось, он о чем-то думал, и через долгое время он с силой постучал себя по голове и тихо сказал:

“В следующий раз..... не уходи один”.

“.....”

Вэнь Чуо не слышал его и, откинувшись на спинку стула, заснул. В его снах было странное разделение света, и перед ним возник знакомый дом. Он был богато украшен, и можно было сказать, что это была вершина лучших зданий для жизни, рай, которым другие могли только восхищаться и завидовать. Это могло быть что угодно, но это никогда не могло быть домом.

Вэнь Чуо никогда никому не рассказывал, но в своей прошлой жизни, когда он жил в этом ледяном, элегантном и роскошном районе “богатых людей”, воспоминание, о котором он думал больше всего, было еще одним маленьким местом, которое было убогим и разрушенным.

Многочисленные бессонные ночи, в его голове всегда был один идиот, который никогда не уходил.

Те годы в Линь Сиане... были годами, о которых он никогда не заботился.

И все же, когда он ушел далеко и повернул голову, чтобы оглянуться назад...

Он обнаружил, что это было единственное место, которое он действительно держал в своих руках.

Жидкость в капельнице уже закончилась, и Бай Ян подошел, слегка встряхнув старого доктора, чтобы разбудить его. Старейшина открыл глаза, несколько раз причмокнул губами, прежде чем глубоко вздохнуть и встать, его стул закрипел и закрипел под его движениями.

Мысли Вэнь Чуо витали где-то далеко, и, увидев, как он вытаскивает иглу из руки, он экспериментально пошевелил правой ногой, обнаружив, что это уже не так больно, как раньше. Он достал свой телефон, чтобы расплатиться, а затем, не позволив Бай Яну нести его на спине, воспользовался плечами Бай Яна, чтобы захромать прочь.

Следующие пару дней Вэнь Чуо лежал дома, залечивая свои раны. Он не играл ни на компьютере, ни на своем мобильном телефоне. За исключением редактирования своих видео, он фактически отключил все интернет-коммуникации, молча ожидая, когда пройдут заголовки от семьи Вэнь. Самое обычное, что он делал в эти дни, - это отключался, но позже ему стало слишком скучно, и он купил набор инструментов для рисования в Интернете.

Цена была немного завышена, так как всего лишь маленькая коробочка акварелей размером с его ладонь стоила более 300 юаней, и это не включало все остальные предметы, такие как бумага, ручки и т. Д. Но Вэнь Чуо не возражал против этого, так как он просто хотел найти что-то, на что можно было бы потратить время.

Лю Мэн Мэн назначила на сегодня свидание вслепую, и Фэн-шу собирался сопровождать ее. Ресторан закрывался на полдня, так что Бай Ян уже вернулся к часу дня. В руках он держал пакет с реберными костями и несколько картофелин, которые выглядели так, как будто он собирался приготовить суп.

Вэнь Чуо как раз открывал свою доставку, когда Бай Ян вышел из кухни и помахал ему рукой:

“Иди сюда”.

Только когда Бай Ян подошел ближе, он обнаружил, что на компьютерном столе Вэнь Чуо появилось несколько новых растений в горшках, все разных цветов, пухлые и толстые суккуленты, которые, когда они были в своих милых маленьких горшках, были довольно симпатичными, довольно приятными для глаз. Хотя, похоже, они все еще не были полностью зрелыми и выглядели немного слишком маленькими.

Вэнь Чуо сказал:

“Для тебя, чтобы поиграть”.

Бай Ян протянул руку и легонько коснулся растений в горшках, очень медленно произнося:

“.....Я не знаю, как это сделать”.

Он сказал, что не может, но все равно опустил горшки на землю, опустился на колени прямо на пол и разорвал мешки с грязью. Он ухаживал за каждым суккулентом в соответствии с инструкциями, и как раз в этот момент солнце засияло как нельзя вовремя, осветив одну сторону ясного и чистого лица Бай Яна, подчеркнув его черты и выглядя таким неземным, как на картинке.

Вэнь Чуо очень давно не брал в руки щетку и поэтому немного заржавел. Но он держал карандаш, набрасывая очертания Бай Яна несколькими штрихами, прежде чем медленно детализировать его глаза. Он был в состоянии серьезности, которое так редко можно было увидеть. Однако, когда он оказался на талии Бай Яна, он внезапно поднял глаза и легонько постучал по столу концом карандаша:

“Носи свою одежду должным образом”.

Одежда Бай Яна была немного свободной, и когда он опустился на колени, его рубашка задралась, обнажив бледно-белую талию. Услышав голос Вэнь Чуо, он быстро хотел натянуть рубашку, но заметил, что его руки были немного грязными, и медленно покачал головой:

“Я скоро это исправлю”.

А затем продолжил сосредоточивать свое внимание на горшках с растениями перед ним.

Вэнь Чуо встал со стула и обнял Бай Яна сзади. Затем он заправил рубашку за пояс, прежде чем поцеловать его в щеку. Только после этого он снова сел, чтобы продолжить рисовать.

Молодой человек на картине выглядел свежим и чистым. Особенно с разноцветными суккулентами на земле, это делало впечатление от произведения искусства менее приглушенным и удручающим. Солнечный свет, льющийся из окон и заливающий сцену слабым золотистым сиянием, придавал этому произведению искусства безмолвную мягкость.

Вэнь Чуо схватил подставку для камеры, чтобы стабилизировать свой мобильный телефон, и рисовал во время записи. Он был чрезвычайно сосредоточен, с большой тщательностью и мельчайшими деталями вложил в картину, повторяя свой рисунок снова и снова, пока он не стал совершенным, вплоть до мельчайших деталей. Он использовал немного техники на размытом и выцветшем фоне, поэтому, когда рисунок был закончен, он был прекрасен вне всякого сравнения.

Рисунок был не очень большим, но Вэнь Чуо рисовал весь день, закончив его только тогда, когда небо потемнело. Закончив, он устался на свою работу с явным удовлетворением, прежде чем написать два слова в правом нижнем углу.

□□; Бай, Ян.

Существовали только эти два слова, но в них было больше смысла, чем в том, что когда-либо могло быть драгоценным.

Суп из реберных костей на кухне звучал “гу-лу-гу-лу”, и его мясной аромат медленно распространялся. Бай Ян пошел готовить ужин, и, увидев это, Вэнь Чуо начал собирать случайные предметы на столе. Увидев на столе уже высохшую акварельную картину, он засунул ее в толстый словарь Бай Яна.

Вэнь Чуо был очень придирчив, когда дело доходило до супа. Он будет пить только прозрачный суп, и масла не может быть слишком много. В супе не может быть накипи, и мясо не должно быть жирным, без этого мясного зловония тоже. Сначала он хотел взять свою собственную миску, но Бай Ян уже приготовил одну для него. Яркий прозрачный суп с двумя нежирными ребрышками и несколькими картофелинами. Не много, не слишком мало, просто идеально.

“Бай Ян.....”

Вэнь Чуо окликнул его, как обычно, но в его тоне внезапно появились нотки высокомерия и собственности, как у ребенка. Однако, когда Бай Ян оглянулся, он сидел совсем как старик и махал ему рукой.

Бай Ян подошел и позволил Вэнь Чуо заключить его в свои объятия, как он того хотел. Его целовали, обнимали, щипали и ласкали, пока, наконец, Бай Ян не похлопал Вэнь Чуо по плечу и не сказал:

“Ужин”.

Вэнь Чуо уткнулся лицом в грудь Бай Яна, медленно и беззвучно восстанавливая дыхание. И все же у него почему-то возникло ощущение, что Бай Ян был похож на улитку, никогда не торопился, всегда медлил, но когда вы внимательно прислушивались к его словам, в их значении был старый, зрелый смысл.

<http://bllate.org/book/17367/1629030>